

## АННОТАЦИЯ

**к диссертационной работе Темирбаевой Динары Махамбетовны  
на тему: «Развитие организационно-экономических механизмов  
социальной защиты семей с детьми в Казахстане»,  
представленную на соискание степени доктора философии (PhD)  
по специальности «6D050600-Экономика»**

**Актуальность темы исследования.** Семья является одной из фундаментальных точек опоры государства при проведении любой политики, даже если она непосредственно не упомянута в конкретном послании президента или стратегическом документе.

Правильное соотношение стратегических и тактических задач на конкретном этапе социально-экономического развития дает возможность стране создать предпосылки для долгосрочного конкурентного преимущества, одной из которых является качество её человеческого капитала. Все достижения страны и её экономики базируются, в конечном счете, на качестве человеческого капитала, за формирование которого в социальном государстве несут ответственность институты общества, но создание которого возможно только при синергии усилий этих институтов и семьи.

Социальная защита семьи в стремительно усложняющейся постиндустриальной экономике исходит из создания условий для формирования и реализации человеческого потенциала в равных условиях, максимально возможного выравнивания стартовых условий жизни для каждого члена общества.

Казахстанская система социальной защиты семьи (или как принято в экономических исследованиях домохозяйств с детьми) создавалась и совершенствуется с учетом наилучшего мирового опыта. Подтверждением этому являются периодические изменения в системообразующих законах.

Тем не менее, анализ и оценка уровня жизни и социально-экономического положения домохозяйств с детьми дают основание выделить проблемные целевые группы, которые поддерживаются меньше других или оказываются в более уязвимом положении при решении жизненных вопросов.

В настоящее время казахстанская модель поддержки домохозяйств с детьми ориентирована на многодетные семьи, детскую инвалидность и рискованный случай потери кормильца. Нет четкой политики в отношении родителей - одиночек (неполные семьи), нет комплексного подхода в решении вопросов семей с ограниченными возможностями. Нет гибкости в системе поддержки, которая могла бы учитывать возраст ребенка и вместо пособий предлагать доступные услуги и т.д.

Часть этих проблемных зон давно известна, но они, по-прежнему, сохраняются в течение многих лет. К спорным вопросам относится использование МРП в качестве базы для назначения некоторых семейных

пособий. Это приводит к закономерно возникающим вопросам, т.к. трудно обосновать, почему в том или ином случае применяется конкретный коэффициент.

Казахстанская модель семейной политики в отношении семей с ограниченными возможностями в контексте мирового опыта может быть оценена как медицинское приложение к стандартной модели семейной политики, которая направлена более на ребенка с ограниченными возможностями, чем на семью в целом. Целесообразно расширение социальной грани этой модели, введение дифференциации оплаты услуг по уходу за ребенком с инвалидностью согласно фактическим трудозатратам лица, осуществляющего уход и другие меры по корректировке этой модели. Необходимо расширение практики социального предпринимательства, которое позволит придать большую устойчивость экономическому положению семей с ограниченными возможностями и снизить их чрезмерную зависимость от государственных денежных пособий.

Поскольку современная модель семейной политики предполагает многообразие форм и видов поддержки, которые должны сочетаться в системе и давать эффективный результат, необходимо разрабатывать меры для придания гибкости этой системе. Параллельно необходима разработка рекомендаций по развитию альтернативных практик для повышения устойчивости экономического положения семьи.

В связи с этим, разработка предложений по совершенствованию организационно-экономических механизмов социальной защиты домохозяйств с детьми является актуальной.

**Степень разработанности проблемы.** В диссертационной работе рассматривается проблематика, тесно взаимосвязанная с теорией социального государства и отдельными направлениями его деятельности, которые можно объединить в модель семейной политики.

Классиками теории человеческого капитала являются Г.Беккер, Г.Минцер, Т.Шульц и другие. Все они обосновывали связь между экономическим ростом и совокупностью качеств человеческого потенциала. При этом подчеркивалось значение семьи, влияние которой является определяющим. Интересные результаты исследований о зависимости человеческого капитала детей от экономического положения и доходов семьи представлены в трудах многих современных авторов, таких как Л.Хардинг, Р.Халперн, Р.Арриага, Л. Фенсон, Т.Ридге, Х.Фергюсон, С.Бовайрд, М.Мюллер, Л.Ротман, Н.Кан, Дж. Карбон, Л. ДеРоуз, В.Уилкоккс.

На постсоветском пространстве сформирован значительный массив исследований социальной и семейной политики такими учеными как А.Кошанов, У.Баймуратов, М.Мельдаханова, С.Гайсина, Б.Татибеков, Р.Колосова, Н.Зверева, В.Елизаров, В. Сидоров, И.Пивоварова, В.Грибовский и другими. Меры семейной политики рассматриваются в контексте формирования человеческого капитала такими авторами как О.Синявская, О.Потапова, Г.Тюменцева, Т.Притворова, Д.Бектлеева и другими.

В то же время, предложения по улучшению социально-экономического положения семьи всегда актуальны, т.к. процесс совершенствования может идти постоянно, учитывая новые условия внутри страны и эффективные мировые практики.

**Целью диссертационной работы** является исследование системы социальной защиты домохозяйств с детьми в Казахстане для совершенствования её организационно-экономических механизмов с учетом внутренних условий и эффективных мировых практик.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи:

- систематизированы концепции социальной защиты и проведена классификация моделей и механизмов семейной политики в развитых странах;
- выделены особенности социальной защиты в отношении домохозяйств с ограниченными возможностями в странах мира;
- проведен анализ модели социальной поддержки семьи в Казахстане в контексте мировых практик;
- осуществлена оценка семейной политики в отношении домохозяйств с детьми с инвалидностью в Казахстане;
- предложена трансформация механизмов и инструментов социальной защиты для семей с детьми и для семей с детьми с инвалидностью;
- разработаны предложения по развитию социального предпринимательства с использованием потенциала семей с ограниченными возможностями.

**Объектом исследования** являются домохозяйства с детьми.

**Предметом исследования** является совокупность теоретических, методических и практических положений системы социальной защиты домохозяйств с детьми в Казахстане.

**Теоретическая и методологическая значимость исследования** заключается в разработке методических подходов к формированию или совершенствованию элементов организационно-экономических механизмов системы социальной защиты семей с детьми. Использовались методы системного и институционального анализа, эмпирического социологического исследования с обработкой его результатов в программе PLS-PM, методы экономико-статистического анализа.

**Эмпирическую базу** исследования составили результаты социологического исследования семей с ограниченными возможностями и данные официальной статистики.

**Научная новизна результатов диссертационного исследования** определяется тем, что в диссертационной работе проведена оценка казахстанской системы поддержки домохозяйств с детьми в контексте эффективных мировых практик и разработаны предложения в организационно-экономические механизмы:

- выявлены элементы и классифицированы модели семейной политики в отношении семей с ограниченными возможностями в развитых странах мира;

– оценена структура и характеристики казахстанских мер поддержки семей с детьми в контексте эффективных мировых практик;

– выявлена модель семейной политики в отношении семей с детьми с инвалидностью и определены её «провалы»;

– разработана система мер и конкретных инструментов по совершенствованию организационно-экономических механизмов поддержки семей с детьми и семей с ограниченными возможностями;

– предложены бизнес-модели социального предпринимательства, реализуя которые возможно задействовать потенциал семей с детьми с инвалидностью и улучшить устойчивость их экономического положения.

#### **Основные научные положения, выносимые на защиту:**

– базовые параметры системы поддержки семьи в развитых странах и её модальный вариант;

– результаты оценки казахстанской модели семейной политики в отношении семей с детьми и семей с ограниченными возможностями;

– система мер по совершенствованию поддержки домохозяйств с детьми по универсальным и адресным выплатам, нормам трудового законодательства, обеспечению доступности и качеству услуг образования;

– методические подходы и нормативно-правовые положения, улучшающие систему социальной защиты семей с детьми с инвалидностью;

– типы бизнес-моделей социального предпринимательства, создающие возможности для вовлечения человеческого потенциала семей с ограниченными возможностями в процесс создания экономической ценности и получения дохода.

**Практическое значение полученных рекомендаций** заключается также в разработке следующих инструментов для улучшения системы социальной защиты:

– метод оценки количественных параметров системы поддержки домохозяйств с детьми по матрице «нечеткого множества»;

– методический подход к определению размеров пособий, выплачиваемых лицам, предоставляющим услуги по уходу за детьми с инвалидностью, в зависимости от объемов трудозатрат.

**Апробация результатов исследования.** Основные результаты и предложения диссертационного исследования являются частью прикладных научно-исследовательских тем, выполненных по грантам Комитета науки Министерства образования и науки РК:

1. «Социальное предпринимательство в современных экономических системах: концепция, типология, механизмы развития в Казахстане». Грант Комитета науки МОН РК, 2015-2017гг. Регистрационный номер: AP05130260.

2. «Система поддержки домохозяйств с детьми-инвалидами: концептуальные основы, эффективные практики, механизмы развития в Казахстане» Грант Комитета науки МОН РК, 2020-2022гг. Регистрационный номер: AP088056616.

Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в 10 научных трудах, в том числе 4 статьи в изданиях, рекомендованных ККСОН МОН РК, 1 статья в базе данных Scopus, 5 статьи в научных журналах и в материалах конференций.

**Структура и объем диссертации.** Диссертационная работа состоит из нормативных ссылок, определений, обозначений и сокращений, введения, трех разделов, заключения, списка использованных источников, тринадцати приложений на двадцати страницах. Содержание работы изложено на 142 страницах с использованием 196 источника, 37 таблиц и 21 рисунков.

В первой главе «Теоретические основы социальной защиты семьи в условиях современной экономики» автором раскрыты концепции социальной защиты в процессе развития социального государства, классификация моделей и механизмов семейной политики в развитых странах, особенности семейной политики в отношении домохозяйств с детьми с инвалидностью в странах мира.

Трудные для любой страны вопросы одновременного обеспечения экономической динамики и социальной стабильности (на основе социальной справедливости) при ограниченности ресурсов ставят проблему приоритетности государственных расходов, обосновать которые должна конкретная политика.

Правильное соотношение стратегических и тактических задач на конкретном этапе социально-экономического развития дает возможность стране создать предпосылки для долгосрочного конкурентного преимущества, одной из которых является качество её человеческого капитала.

Семейная политика, разработанная с учетом конкретного состояния общества, дает уникальную возможность решать многие вопросы социальной справедливости с меньшими затратами и потенциально большим эффектом, что с одной стороны обеспечит социальную стабильность, а с другой стороны высвободит ресурсы для решения приоритетных стратегических задач.

Несмотря на изменения в структуре жизни современных обществ и диверсификацию моделей семьи, её функции, касающиеся жизнеобеспечения людей и воспитания позитивных членов общества, остаются неизменными.

Относительно содержания семейной политики существует активная научная дискуссия, основные положения которой могут быть обобщены следующим образом.

Рамочное определение семейной политики, которое выделяет общие положения, признаваемые большинством стран мира, идентифицирует ее как совокупность законодательных норм и правил, которые поддерживают основные функции семьи на основе экономических инструментов, обеспечения доступности общественных благ.

Дискуссии и разночтения касаются следующих положений:

1. Включения (или не включения) в систему социальной политики программ и проектов, реализуемых в разных странах в контексте особенностей исторической или культурной специфики, а также социально-экономической ситуации.

2. Разделения всех предпринимаемых в стране мер на прямую (явную) и косвенную (неявную) семейную политику, которая не выделяет семью как объект регулирования, но касается её интересов.

3. Очерчивания круга целевых групп и ситуаций, в которых поддержка направлена именно на семью, а не на одного человека. Это касается включения или невключения системы мер, предпринимаемых в отношении пожилых людей в семейную политику. В основном это обусловлено тенденциями в развитых странах, когда пожилые люди хотят сохранять самостоятельность, создают сообщества для совместного проживания и т.п. К тому же эта категория населения имеет некий массив накопленных ресурсов, которые позволяют им осваивать этот ресурс без дополнительного участия государства. Если же необходимость в участии государства возникает, то опять же эта политика больше направлена на индивида, чем на семью. Это также касается таких вопросов, как защита членов семьи от бытового насилия и, например, решается вопрос, нужен ли отдельный закон для семьи или достаточно законов, которые защищают индивида.

4. Дискуссионным является вопрос о включении в семейную политику мер, ориентированных на некоммерческие организации и работодателей, которые также могут содействовать выполнению семьей своих функций.

Доминирующей в мировой практике является трактовка семейной политики как совокупности законодательных норм и других мер, поддерживающих семью в её функциях воспроизводства населения, формирования человеческого капитала нации, воспитания позитивных и социально ответственных членов общества.

Она проводится с целью направить граждан своей страны на стереотипы поведения, которые сформируют необходимую демографическую базу и качество человеческого капитала для будущих периодов, воздействуя на те стороны жизни своих граждан, которые государство не может регулировать напрямую.

Система мероприятий семейной политики реализуется с помощью нескольких механизмов: налоговые вычеты, бюджетные трансферты, субсидирование услуг, институциональная поддержка на рынке труда (трудовое законодательство, программы содействия занятости).

Средняя модель ОЭСР предлагает в виде наличных выплат 53,6% объема поддержки и 9,2% в форме налоговых льгот и кредитов. Но есть примеры того, что страны ведут прямо противоположную политику: США предоставляют в форме денежных выплат всего 6,6% поддержки, зато в форме налоговых льгот и кредитов 42,6%. Практически все страны ОЭСР, кроме США, предоставляют минимум одно семейное пособие.

Пособия в большинстве стран защищают одиноких родителей, многодетные семьи. В некоторых странах они учитывают и защищают семью с малолетними детьми, чем с более взрослыми. В половине стран право на пособие проверяется на доходы и защищает детей до определенного возраста.

Услуги составляют 37,1% в среднем по странам ОЭСР, но есть страны, у

которых доля этой статьи составляет 61,6% (Швеция) и 50,8% (США). Великобритания, Ирландия и Новая Зеландия являются лидерами в расходах на образовательные программы для детей от 0 до 5 лет, имея наибольшую долю в удельных расходах на 1 ребенка.

Меры в области трудового законодательства больше защищают работающих родителей, в том числе снижая их риски недопотребления в период до и сразу после рождения ребенка. Страны с демографическими проблемами (Эстония и Чехия) предоставляют 100% компенсацию этого периода в жизни семей. Многие меры, например, отцовский отпуск и родительский отпуск, скорее направлены на формирование полноценной семьи и института отцовства, чем на подъем уровня дохода семьи. Но отцовский отпуск оплачивается по странам ОЭСР чаще и в среднем выше, чем родительский, а Япония и Корея предоставляют отцовский отпуск в течение 52 недель со 100% оплатой.

В то же время, специальные проекты на рынке труда в рамках программ содействия занятости могут быть направлены на комплекс услуг одновременного предоставления ухода в детском учреждении и обучения для родителя. Эта мера является профилактикой защиты семьи от безработицы и бедности.

Меры по предоставлению социальных услуг, образованию, здравоохранению, детскому отдыху, направленные на создание возможности получить эту услугу (безопасность) и отсутствие затрат на потребление услуг (доступность), безусловно, снижают бедность семьи и косвенно стимулируют рождаемость.

Актуальные исследования масштабов распространения разных форм отклонений в состоянии здоровья, которые носят обобщенное название «инвалидность» среди детей до 16-20 лет подчеркивают значительную и растущую долю этих групп. В развитых странах, регулярно исследующих этот вопрос, доля таких детей определяется от 6 до 8% их общей численности.

Для современного социального государства это выражается в расширении отдельного направления в области социальной политики, связанного как с вопросами прав инвалидов, так и области защиты прав семьи или семейной политики.

Разные модели семейной политики в странах мира, несмотря на признание значимости поддержки семей с детьми-инвалидами, пока не привели к выравниванию социально-экономического положения семей. Официальные данные об уровне жизни таких семей говорят, что доля семей, имеющих доходы ниже уровня бедности без детей-инвалидов, как правило, меньше, чем с детьми-инвалидами.

Либеральные модели (США, Великобритания и др.) имеют четкое отличие от социал-демократических и социально-корпоративных (скандинавские страны, Франция, Германия и др.). Оно состоит в том, что вторые с малого возраста ребенка с ограниченными возможностями обеспечивают широкий доступ к комплексу необходимых услуг, а денежные пособия являются

дополнением к этому и не проверяются на доход, а только на потребности инвалидов. В то время как либеральные страны используют денежные пособия в разных пропорциях, масштабах и строго с учетом уровня доходов домохозяйства. Либерализм и акцент на трудовые источники доходов в США в семейной политике выражается в том, налоговые вычеты поддерживают работающих американцев в случае инвалидности ребенка. Они могут вычесть из налогооблагаемой базы оплату медицинских услуг, посещение специализированных школ, а также адаптацию жилья к потребностям ребенка-инвалида, если инвалидность будет зафиксирована врачом. Есть также программа обслуживания и инклюзивного образования IDEA для детей с рождения до возраста 21 год, которая сочетает индивидуальный план и общие мероприятия по оздоровлению и питанию. То есть США опирается на налоговые льготы и услуги для детей-инвалидов, а также очень на продовольственные талоны и весьма ограниченную денежную поддержку для малообеспеченных семей. Поэтому в исследованиях выявляется значительный разрыв между долей семей с детьми-инвалидами, живущей ниже уровня официальной черты бедности, и долей бедных семей с детьми без особенностей в развитии: 28 против 16%.

Политика Великобритании представляет собой совокупность разнородных мер либеральной и консервативной природы, некоторые из которых идут с проверкой на уровень благосостояния (например, пособие для работающих родителей с низким уровнем оплаты труда и средним или высоким уровнем потребностей ребенка-инвалида). Права основаны на оценках инвалидности и связаны с ее тяжестью. Страна предоставляет цепочку льгот и пособий, которые в случае подтверждения права на одно, автоматически влекут за собой право и на другие. Несмотря на некоторые весьма позитивно оцениваемые родителями виды пособий, такие как DLA, уровень бедности среди домохозяйств с детьми инвалидами также высок, как и в США – 29%. В то время как среди обычных семей этот уровень составляет 21%.

Модели Швеции и Франции представлены достаточно прогрессивными и целостными мерами, направленными на семейную политику, в рамках которой поддержка домохозяйств с ограниченными возможностями является дополнительной по отношению к основной системе поддержки семьи. Семьи с детьми инвалидами могут обратиться за дополнительной поддержкой, которая будет предоставлена после медицинской и функциональных оценок.

Методология, применяемая при исследовании систем социальной защиты домохозяйств с детьми-инвалидами, использует:

- 1) метод затраты/доходы;
- 2) метод оценки социальных прав семей с детьми-инвалидами (доступность и использование)
- 3) метод оценки воздействия на благосостояние детей-инвалидов в долгосрочной перспективе.

Каждый из методов имеет свои особенности и ограничения, с их помощью возможны только некоторые межстрановые сравнения, т.к. существует



несопоставимость применяемых критериев инвалидности и применяемых социальных программ в силу исторических и социально-экономических особенностей страновой политики.

Во второй главе «Анализ и оценка социально-экономического положения семей с детьми в экономике Казахстана» проведен анализ типов демографического воспроизводства и динамики доходов домохозяйств с детьми в Казахстане, раскрыта модель социальной поддержки семьи в Казахстане в контексте мировых практик, проведена оценка семейной политики в отношении домохозяйств с детьми с инвалидностью в Казахстане.

В социально-экономическом положении семей с детьми в Казахстане наблюдаются как позитивные, так и негативные тенденции, которые необходимо учитывать при разработке мер совершенствования семейной политики.

Позитивные тенденции в аспекте воспроизводства населения и динамики доходов домохозяйств представляют следующие явления:

– за период в 2012-2021 годы модель семьи заметно трансформировалась в направлении многодетности. Если в 2012 году 48% домохозяйств растили одного ребенка до 16 лет, то в 2021 году их доля уменьшилась до 40%, а доля многодетных семей с 3-мя и более детьми увеличилась до 27%. Городская модель претерпела самые существенные сдвиги в направлении многодетности, т.к. доля таких семей выросла с 10 до 20%;

– согласно расчетам по составленной нами модели, согласно которой количество детей в домохозяйствах соответствующего типа рассчитано как произведение удельного веса домохозяйств в совокупности на количество детей в одном домохозяйстве указанного типа, в 2021 году в многодетных домохозяйствах проживает 49% детей, а в сельской местности 58% детей. Доля детей из многодетных домохозяйств в городе составляет 38%;

– за период в 10 лет структура денежных доходов на 1 члена домохозяйства у 20% наименее обеспеченных домохозяйств с детьми претерпела кардинальные изменения. Доля трудовых доходов выросла на 26,2%, а доля социальных трансфертов выросла на 4,6%.

Негативные характеристики социально-экономического положения домохозяйств с детьми представлены следующими явлениями:

– концентрация детей до 14 лет в первой квинтильной группе последовательно нарастала: в 2012 году в этой группе было 35,6% детей, в 2017 году – 37,9%, в 2021 – 40,1%. Поскольку официального показателя детской бедности в статистике Казахстана не существует, то можно дать оценку её масштабов по доле детей в 1 квинтильной (наименее обеспеченной) группе домохозяйств;

– внутри домохозяйств с детьми по показателям среднедушевых доходов, использованных на потребление, сложились две группы. Домохозяйства с одним и двумя детьми по всем параметрам ряда распределения имеют возможность реализовать более прогрессивную модель потребления, чем вся совокупность в целом. Сравнение кривых распределения с аналогичными

кривыми 2012 года позволяет сделать вывод об улучшении параметров для домохозяйств с двумя детьми. Кривые распределения для многодетных домохозяйств сдвинуты влево, что свидетельствует о более низком уровне потребления для одного члена домохозяйства. Все расчетные характеристики ряда распределения для домохозяйств с тремя, четырьмя и более детьми демонстрируют отрицательное отклонение от групповых показателей. Кривая для всех домохозяйств с детьми сдвинута вправо, т.к. эти домохозяйства численно доминируют в совокупности;

– анализ соотношений между прожиточным минимумом и основными параметрами ряда распределения по доходам, использованным на потребление, на первый взгляд представляет исключительно положительные тенденции повышения покупательной способности домохозяйств с детьми. В то же время общепризнанным, в том числе на официальном уровне является тот факт, что величина прожиточного минимума уже более пяти лет является заниженной, а соотношение продовольственных и непродовольственных расходов нуждается в уточнении;

– соотношение главных параметров распределения (мода, медиана, среднее арифметическое) с прожиточным минимумом в 2021 году значительно улучшилось по сравнению с 2012 годом. Если в 2012 году только группа с одним ребенком характеризовалась коэффициентами более единицы, то в 2021 году количество коэффициентов меньше единицы выявилось гораздо меньше. В то же время, сама величина прожиточного минимума остается, на наш взгляд, заниженной, т.к. не соответствует структуре потребления первого квинтиля;

– анализ основных характеристик ряда распределения позволяет сделать выводы, что домохозяйства с детьми в разной степени, но отстают по уровню жизни от группы «все домохозяйства». Разница между абсолютными значениями моды, медианы и среднего арифметического во всех случаях отрицательна. Наименьшее отклонение демонстрируют домохозяйства с одним ребенком, у которых отклонение от показателей группы «все домохозяйства» наименьшее. Отклонение же для домохозяйств с четырьмя детьми составляет – 43% для моды, – 40% для медианы, – 52% для среднего арифметического.

Оценка семейной политики в статистической базе ОЭСР осуществляется по пяти критериям.

1 критерий – Уровень поддержки семей с детьми от 0 до 5 лет в соотношении со среднемесячной заработной платой в стране, в %.

По первому критерию можно сделать вывод, что наиболее распространенные в Казахстане модели с двумя и тремя детьми поддерживаются на минимальном уровне 18-20% среднемесячной по стране заработной платы, что на самом деле характерно для 12 стран из 32, входящих в статистическую базу ОЭСР.

Одновременно с этим, наиболее многочисленной группе стран ОЭСР (15 стран) с уровнем поддержки 51-100% соответствуют многодетные семьи с 4 и более детьми, а также с детьми с инвалидностью, без потери кормильца.

К группе с высоким уровнем поддержки 100-150% относятся многодетные семьи с 4 и более детьми, один из которых имеет инвалидность.

К группе с наивысшим уровнем поддержки более 150% относятся многодетные семьи, получающие все возможные пособия и попавшие в рисковую ситуацию по причине потери кормильца.

Указанные в данном разделе казахстанские пособия не зависят от:

- дохода родителей, в то время как половина стран ОЭСР проверяет доходы, а иногда активы семьи для получения пособия;

- характеристики семьи по признаку полная/неполная, т.е. родитель одиночка (специальное пособие есть в 24 странах) В результате разница в размерах пособия составляет в среднем по ОЭСР 9,4%; В некоторых странах практикуют выплату алиментов за родителя, если его не удалось найти;

- статуса родителя на рынке труда (занятый, частично занятый, безработный). Не применяются налоговые льготы для работающих родителей. Пособия для детей работающих родителей применяются с проверкой среднедушевого дохода на черту бедности, о чем будет сказано ниже.

Пособие по многодетности начинают платить с 4 ребенка, и сумма составляет 22,7% к средней по стране заработной плате. Она равномерно возрастает пропорционально количеству детей в семье и для семьи с 16 детьми без особенностей в общем случае составляет уже 65,4%.

2 критерий – система отпусков, которые поддерживают работающих родителей во многих странах от рождения до максимально установленного возраста, отличающегося во многих странах.

Сравнение нормативно-правовой базы Казахстана с применяемыми в странах ОЭСР нормами, позволяет сделать вывод, что в нашей стране применяются среднестатистические нормы по основным параметрам продолжительности отпусков: материнского (18 недель) и родительского (36 недель). По данному критерию Казахстан соответствует средним по ОЭСР показателям продолжительности материнского и родительского отпуска: 18,1 и 35,8 недель соответственно. Суммарная продолжительность отпуска равна 54 недели, что меньше 62 недель в среднем по ОЭСР за счет отсутствия в нормативно-правовой базе отпуска для отца с его продолжительностью 8 недель.

Отсутствие адресного отпуска для отца и стимулирующих его норм является негативной характеристикой пакета мер, а также невысокий уровень возмещения дохода в период родительского отпуска – 13%. В то же время, необходимо отметить, что примерно половина стран ОЭСР вообще не оплачивает родительский отпуск или делает это на уровне менее 30%.

3 критерий – Доля оплаты услуг детского сада в соотношении со средней заработной платой в домохозяйстве.

Для Казахстана валовые сборы за пользование услугой детского учреждения составляют приблизительно 7,6% в сравнении со среднемесячной заработной платой по стране и таким образом, находятся на уровне Швеции. Это гораздо ниже, чем страны ЕС – 22% и ОЭСР – 27,2%.

Но если мы сравниваем чистые расходы, которые учитывают субсидии и льготы разного рода, то Казахстан с 9,2% находится на уровне средних по ЕС – 10,7%.

Поскольку льготы по оплате за посещение детского учреждения в Казахстане отсутствуют, то семья с двумя детьми и заработными платами 100% и 67% от среднемесячной заработной платы по стране, будет тратить 9,2% на услуги детского сада для двух детей.

4 критерий – Поддержка детей из малообеспеченных семей.

Для малообеспеченных семей затраты на получение услуги детского сада для 1 ребенка составляют 16,2% ежемесячного семейного бюджета, для 2 детей – 32,4%, для трех детей почти 40%. Оплата за 2 или 3 детей выходит на значения в 3 и в 4 раза выше, чем средние значения по ОЭСР.

Недостатком нормативного правового обеспечения действующего закона, на наш взгляд, является невозможность замены пособия государственной адресной социальной помощи субсидированием услуги детского сада, что, безусловно, решает проблему целевого использования данного пособия. А также значение черты бедности ниже уровня прожиточного минимума

5 критерий – Качество услуг в детских учреждениях воспитания и образования.

Соотношения воспитатель/воспитанник, контактный штат/воспитанник, учитель/ученик в начальной школе, которые являются базовым индикатором оценки качества услуги, в Казахстане почти в два раза превышают средние значения по ОЭСР. Эти показатели оценены нами экспертно.

Негативной характеристикой является тот факт, что данные соотношения официально не отслеживаются ни статистикой, ни государственными органами. Соответствующие индикаторы отсутствуют в стратегических планах Министерства образования и науки.

Для уточнения факторов, воздействующих на возможности реабилитации ребенка и благополучие его семьи, нами был проведен социологический опрос 301 семьи с ограниченными возможностями, результаты которого были обработаны в программе PLS-PM.

Новизна нашего исследования заключается в том, что на основе мировых практик нами разработана адаптированная к казахстанским условиям методика оценки воздействия факторов, ограничивающих благосостояние семьи, в которой воспитывается ребенок с инвалидностью. Мы предлагаем определить четыре индикатора, ограничивающих благосостояние семьи:

1. Прямые затраты на ребенка с инвалидностью. На них влияет достаточно большая группа факторов, лежащих на стороне характеристик семьи, ее расходов на ребенка в связи с его особенностями. Прямые затраты «из своего кармана» обусловлены доходами семьи и доступными благами от государства.

2. Косвенные потери семьи, связанные с сокращением дохода от занятости члена семьи, который постоянно находится с ребенком и необходимостью в услугах, которая возникла в связи с появлением в семье ребенка с инвалидностью (краткосрочная и долгосрочная социальная передышка).

3. Возможность родителя поддерживать собственное здоровье.
4. Возможность родителя осуществлять трудовую деятельность.

Исходя из анализа результатов интервью, нами была определена степень влияния каждой группы факторов на благосостояние семьи с ограничениями.

Информационной базой при создании выборки стали данные Управлений образования Карагандинской, Восточно-Казахстанской, Павлодарской и Алматинской областей, а также кабинеты психолого-педагогической коррекции городов Алматы, Караганды, Павлодара, Усть-Каменогорска, Семей.

Для обработки данных опроса были использована программа SmartPLS. Данная программа позволяет с помощью графического пользовательского интерфейса смоделировать структурные уравнения на основе дисперсии с использованием метода частичного моделирования путем наименьших квадратов. Помимо оценки моделей с латентными переменными с использованием алгоритма PLS-SEM, программное обеспечение вычисляет стандартные критерии оценки результатов. Таким образом, на основе результатов математического моделирования мы смогли определить степень влияния каждого из факторов ограничений, которые негативно сказываются на индикаторах благосостояния семьи с ребенком-инвалидом, а также характер связи между зависимыми переменными.

Обобщая результаты модельных расчетов по системе корреляционно-регрессионных уравнений (PLS-PM) и статистической обработки результатов интервьюирования, можно сделать следующие выводы.

1. Прямые затраты на ребенка с особенностями.

Прямые затраты зависят от вида и степени инвалидности ребенка, а также доступности бесплатных услуг, оказываемых государственными или некоммерческими организациями.

72% опрошенных домохозяйств отметили, что объем бесплатных государственных услуг за последние три года не изменился. Качество услуг удовлетворяет 54% опрошенных, но количество и общая продолжительность социальных специальных услуг (логопед, дефектологи и т.п.) нуждается в увеличении, что побуждает родителей привлекать ещё и платные услуги.

Прямые затраты «из своего кармана» особенно значимы для детей с ограничениями опорно-двигательного аппарата, а также с неврологическими болезнями. Для «прямых затрат» проявлен значительный разброс затрат от 5 до 120 тысяч в месяц. На наличие прямых затрат на получение каких-либо видов помощи указали 83% домохозяйств. Поскольку в эту группу нами включены образовательные, психологические, дополнительные медицинские услуги (типа кинезитерапия, иппотерапия, канистерапия и т.п.), то, конечно, дополнительные затраты могут быть весьма значительными, но и в то же время зависят от дохода семьи в целом.

Финансовое бремя «прямых затрат» на ребенка с особенностями оценивается в объеме от 20 до 60% семейного дохода в месяц.

2. Косвенные затраты.

Потеря совокупного дохода имела место вследствие того, что один из родителей (чаще всего мать) был вынужден оставить работу полностью или частично в 73% домохозяйств. Доходы семьи сократились, в связи с этим на 50-70%.

Только 12% респондентов указали на то, что им впоследствии удалось переквалифицироваться и найти новую нишу для занятости, в 7% связанную с ребенком (услуги ухода, образования, медицины). Возможности переквалификации связаны скорее с профессиональным профилем родителя и возможностью его приложения к особенностям жизни с ребенком-инвалидом, чем с уровнем его образования.

34% опрошенных домохозяйств отметили, что оказывают услуги ухода более 8 часов в день, 51% от 4 до 8 часов в день, 15% менее 4 часов в день. Спектр возможных объемов загрузки значителен и, следовательно, для некоторых родителей возможность параллельно иметь занятость ограничена.

На медицинские услуги для себя, которые как они считают, связаны с ухудшением здоровья, родители могут тратить от 3 до 30 тысяч тенге в месяц.

78% опрошенных отмечают необходимость затрат «из своего кармана» на психологические услуги и санаторно-курортное лечение и соответственно желали бы получать их бесплатно.

Если услугу «краткосрочной» передышки родитель может использовать во время посещения ребенка социальным работником, то услугу «долгосрочной» передышки родители оплачивают сами. Средняя сумма оплаты за 2 недели пребывания ребенка на «долгосрочной передышке» находится в диапазоне от 160-200 тысяч тенге. Малообеспеченные домохозяйства не могут себе позволить такую услугу с оплатой «из своего кармана».

3. Долгосрочные затраты, связанные с будущими экономическими возможностями ребенка во взрослой жизни.

В этой статье затрат учитываются расходы на образование и профессиональную подготовку ребенка к будущей жизни в тех случаях, когда родители считают это возможным. Эта статья затрат включает расходы на дополнительные развивающие услуги, репетиторов по школьной программе, сурдопереводчиков. Здесь наблюдается самый большой разброс значений от 5 тысяч до 180 тысяч в месяц для семей разного уровня доходов. Дороже всего обходятся услуги школьных репетиторов, т.к. образовательные программы не вполне адаптированы и сложность обучения растет.

Казахстанская модель семейной политики в отношении семей с ограниченными возможностями в контексте мирового опыта может быть оценена как медицинское приложение к стандартной модели семейной политики, которая направлена более на ребенка с ограниченными возможностями, чем на семью в целом.

Таким образом, казахстанская модель занимает некоторое промежуточное положение между либеральными схемами (с акцентом на налоговые льготы и проверку доходов) и подходом государств благосостояния с их полной доступностью благ и услуг, иногда с проверкой на потребности. Государства

благополучия лучше учитывают нестандартность ситуации и особенности потребностей ребенка. Казахская модель поддерживает «средний случай» ограниченных возможностей ребенка на принципе универсализма, не реализует индивидуальный подход к ситуации в семье и ребенку, не учитывает потребности других членов семьи в части поддержки и реализации их человеческого потенциала (здоровье, занятость, самореализация).

**Третья глава** содержит предложения и рекомендации по совершенствованию организационно-экономических механизмов социальной защиты семей с детьми в Казахстане.

Согласно результатам проведенной нами оценки семейной политики для семей с ограниченными возможностями в контексте эффективных мировых практик, можно предложить или усовершенствовать следующие инструменты и механизмы социальной защиты:

- изменение базового норматива исчисления пособия для лица, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом, и дифференциация пособий по объему фактических трудозатрат согласно жизненным показаниям ребенка;
- повышение уровня пособия для детей 3 группы с 7-18 лет;
- методика расчета затрат на организацию полустационара в сельской местности;
- введение в нормативно-правовую базу услуги «краткосрочной» и "длительной" передышки;
- обеспечение комплекса медицинских и социально-медицинских услуг для родителей и детей с инвалидностью;
- адаптация программ обучения в среднем и техническом образовании;
- оплата услуг сопровождения (сурдоперевода) при получении профобразования;
- устранение дефицита ассистентов преподавателя для инклюзивных школ, в том числе обеспечение достойной оплаты труда;
- профориентация для детей с инвалидностью и их родителей, специальный комплекс мер занятости;
- целевой отпуск для родителя ребенка с инвалидностью с оплатой за счет взносов в ГФСС.

Несмотря на то, что современные социальные государства в той или иной мере поддерживают домохозяйства с детьми, часть из них все же находится в социально-уязвимом положении. Это касается не только и не столько доходов, сколько возможностей развития человеческого потенциала членов семьи с детьми-инвалидами. Специфика жизнеобеспечения в этих семьях создает проблемы в реализации человеческого потенциала не только для самих детей, но и для членов семьи, особенно тех, кто ухаживает за детьми.

Социальное предпринимательство находит варианты для решения этих проблем и предложенные нами бизнес-модели приведены с раскрытием их потенциала в повышении благополучия семей с детьми.

Мы предлагаем несколько бизнес-моделей, которые будут использовать человеческий потенциал, как самих детей-инвалидов, так и членов их семей.

Первая и широко известная бизнес-модель, возможная к применению, это краудсорсинг или использование потенциала широкого круга лиц для придания товару лучших характеристик и свойств.

Поскольку в современном обществе одежда или аксессуары с надписью востребованы и пользуются непреходящим спросом на рынке товаров широкого потребления, то можно использовать творческий потенциал детей для создания простых надписей или более сложных рисунков.

Например, дети с ДЦП могут создавать базовые надписи с характерным ломаным шрифтом. Дети-инвалиды с внутренними заболеваниями, имеющие способности к рисованию могут создавать детские рисунки. При необходимости их могут стилизовать профессиональные художники или дизайнеры. Надписи и рисунки могут быть как социального, так и любого другого характера.

Потребителями в данной модели будет максимально широкий круг лиц разного возраста и стиля жизни.

Цепочка создания стоимости предполагает организацию производства в форме цеха.

Вторая модель основана на инновационной идее обнаружения проблемы в семье и решения её с помощью команды специалистов или отдельного специалиста, которые смогут провести консультацию и помочь семье.

Антикризисный траблшутинг для семьи помогает решить многие детские проблемы, начиная от медицинских консультаций до целых сценариев поведения, включая психологические сказки. Актуальными могут быть советы по развитию мышления и речи, профилактике детских истерик, преодолению интернет-зависимости и другие ценные инструкции.

Возможно привлечение юристов, медиаторов, специалистов по организации пространств (актуально для детей с НОДа, аутистов и др.), диетологов и др.

Модель сочетает как индивидуальные услуги, так и встречи и занятия на платформе, где происходят дискуссии, обмен опытом с педагогами, разъяснение необходимых положений родителям и т.п.

Третья модель «Перераспределение доходов внутри компании» является достаточно универсальной, поскольку несет в себе возможность оказания одинаковых услуг или продажи одинаковых товаров по разной цене для обычных детей и детей из семей с ограниченными возможностями.

Это касается, прежде всего, услуг, которые пользуются высоким спросом на массовом рынке и за счет дохода от оказания этих услуг массовому платежеспособному клиенту, возможно перераспределение части прибыли для оплаты труда и операционных расходов для оказания услуг целевым группам.

Такие виды услуг, как в школах актерского мастерства, танцев или пения, вполне доступны для многих видов инвалидности. Пение доступно для детей с НОДА или ограничениями по зрению, актерское мастерство может привлечь, в



том числе детей, с другими ограничениями, например, с синдромом Дауна, внутренними болезнями и т.д.

Четвертая модель основана на межсекторальном партнерстве между государственными службами занятости и некоммерческим сектором, который согласно имеющейся практике способен более эффективно трудоустроить граждан с нестандартными потребностями в режимах и объемах труда.

Поскольку родители детей с ограниченными возможностями часто не могут себе позволить стандартную полноформатную занятость, при подборе для них возможных вариантов занятости необходим неформальный подход, переговоры, согласование интересов и т.д.

Некоммерческие организации, согласно официальным исследованиям, имеют желание и возможности трудоустроить с нестандартными графиками и решать проблему индивидуально, но они должны получать вознаграждение за каждого трудоустроенного работника. Поскольку потенциальный работник является лицом в трудной жизненной ситуации, то оплату с него брать нельзя, но государственный центр занятости может перечислять некую установленную сумму за трудоустройство таких граждан.

Пятая модель является самой универсальной и применяется во многих отраслях и видах деятельности и широко известна под названием «Платформа».

На платформе могут размещаться как рекламные ресурсы (например, ремонтная мастерская, ателье по пошиву одежды, услуги ремонта квартир и т.п.), так и продаваться изделия ручного труда и т.п.

Доходы в данном случае будут извлекать целевые группы, а поддерживать платформу могут университеты, тем более что в каждом современном университете есть IT-специальности, для которых это будет практикой. Оплата сайта будет для университета незначительной, а для клиентов платформы пользование её будет бесплатно.

На этой же платформе могут проходить обучающие курсы разного рода, например, видеосъемка, выращивание цветов, репетиторство для школьников и т.п.

Бизнес-модели краудсорсинга, использование активов по максимуму, перераспределение доходов внутри компании, аутсорсинг услуг трудоустройства граждан с социальными проблемами, платформа просты в реализации, до неизменно достигнут поставленной цели – повышение благосостояния семей с детьми, а, особенно, семей с ограниченными возможностями.

Диссертант



Д.М. Темирбаева